

Институты

5. Политэкономика малого бизнеса

Повышенное внимание государства к судьбе малого и среднего бизнеса имеет не столько экономические, сколько политические цели.

Малый и средний бизнес находятся под неусыпной опекой российских властей. В этом нет ничего нового, скажете вы? И будете неправы. Ведь если раньше прерогативой «опекать» МСБ, вникая во все его финансовые потоки и корректируя их в сторону нужного кармана, обладали чиновники на местах, то отныне такая устоявшаяся монополия на глазах вроде как разрушается федеральным центром. Представители Правительства и Центробанка, вдохновлённые указом Президента, уже который месяц собираются на совещания, где на повестке дня стоит вопрос о том, как бы сделать так, чтобы у малых и средних предприятий стало больше денег. Причём заёмных. И это очень примечательный и идеологически выдержанный подход нынешнего российского государства – не дать предпринимателям возможность заработать самим, а поспособствовать росту долговой нагрузки на этот беспокойный слой общества. Да и впрямь, если вдруг предположить, что представители малого и среднего бизнеса вдруг начнут богатеть трудом своим праведным, то чего от них можно ждать в перспективе? Правильно, набравшись финансовой силы, они способны почувствовать и силу гражданско-политическую, да потребовать какого-нибудь «социального контракта» с властями. Нет уж, пусть, вон, для начала попробуют контракты с банками выполнить, а мы сверху посмотрим-посмеёмся. Ну и на всякий случай налогами поддушим.

Но для чего же такие сложности, спросите вы? И будете правы. Действительно, для удержания «низового» предпринимательства в России в полудохлом состоянии вполне довольно и действующих административных механизмов – как

формальных, так и «понятийных». Так чего же огород городить, совещания собирать? Да не просто собирать, а всерьёз обсуждать столь «эффективные» идеи, как финансирование МСБ за счёт средств Фонда национального благосостояния (по правительственной линии) или перевод кредитов малому и среднему бизнесу, гарантированных региональными фондами поддержки, в первую группу качества (по линии центробанковской). Посудите сами, если верить статистике, в настоящее время в стране действует под два миллиона малых и средних предприятий (включая микропредприятия). Для их кредитования из ФНБ предлагается выделить 100 млрд. руб. Учитывая, что, согласно данным ЦБ, общий объём портфеля банковских кредитов малому и среднему бизнесу по итогам полугодия составил 4,9 трлн. руб., становится уже смешно. При этом финансироваться должны проекты стоимостью от 1 млрд. руб. Принимая во внимание, что по общему правилу бизнес должен вложить в проект не менее 30% собственных средств, получается, что минимальная величина кредита по обсуждаемой программе составит 0,7 млрд. руб. Нехитрые математические вычисления показывают, что на выделенные народные средства может быть прокредитовано аж 142,9 предприятий из наличествующих пары миллионов. То есть 0,007%. Даже если предположить, что Правительство, не привыкнув мелочиться, думает о финансовой опеке лишь среднего бизнеса, без малого, то и тут доля «осчастливленных» предприятий составит около 0,9%. И это мы скромно умолчали о том, что компании, реализующие подобные масштабные проекты, уже с очень большой натяжкой могут быть отнесены и в категорию «средних».

Недалеко ушел, с точки зрения потенциальной эффективности обсуждаемых мер, и Банк России. Даже если не принимать во внимание то, что любое искусственное стимулирование банковской активности через «игру» с коэффициентами резервов на возможные потери по ссудам для ответственного регулятора должно находиться под безусловным табу, перевод вышеупомянутых кредитов в первую категорию качества (то есть фактически с нулевой вероятностью дефолта), учитывая текущий объём финансирования под гарантии госфондов, позволит высвободить банкам ни много ни мало 70 млн. руб. капитала. А это, страшно

сказать, целых 0,01% от нынешнего объёма собственных средств банковской системы. Вот оно где, счастье-то!

Но эффективность деятельности российских властей является отдельной проблемой, а вот вопрос, по какой такой причине их недюжинная энергия была с недавнего времени направлена на долговое закабаление МСБ, так и остаётся без ответа. Впрочем, если отбросить самые обидные для российской правящей верхушки варианты, то останется теория, которая вполне попадает в категорию конспирологических.

Наш нынешний общественно-политический строй можно определить как «неофеодализм». Одним из ярчайших проявлений феодальных порядков в стране является система «кормления» вертикали власти. Верхушка так называемой «правлящей элиты» кормится непосредственно из нефтегазовых закровов родины, оставляя региональным «элитам» рыбёшку помельче. Ну а тем планктоном, которым питаются люди государевы на местах, как раз и является малый бизнес. Такая система покупки лояльности за чужой счёт весьма устойчива при постоянном, пусть и умеренном, росте материальной отдачи от занимаемой должности. Но как только экономика начинает стагнировать, вдруг оказывается, что начинают стагнировать и даже падать доходы (естественно, их неофициальная часть) сначала низового чиновничества, а по мере ухудшения ситуации – и представителей власти на региональном уровне. В таких условиях управляемость системы резко снижается, что чревато негативными последствиями, в том числе и для стабильности доходов верхушки.

Надо что-то делать. Но что? Увеличивать муниципальные бюджеты, отдавая их «на поток и разграбление» местному чиновничеству? Нереально. Во-первых, не для того последние 13 лет федеральный центр концентрировал финансовые ресурсы в своих руках, чтобы сейчас повернуть историю вспять, дав чувство относительной независимости людям на местах. Во-вторых, удержание электоральной базы требует постоянно растущего финансирования её материального уровня жизни, а денег в бюджете, мягко говоря, негусто. Вот и получается, что самым простым и

лёгким способом поддержать доходы нижних этажей властной вертикали является поддержание уровня финансовых потоков у предприятий малого и среднего бизнеса. Но, как мы уже упомянули, вариант «дать заработать» невозможен с политической точки зрения – в конце концов, не самоубийцы же в Кремле сидят. Вот и остаётся единственный вариант, а именно, долговое финансирование. Ну а то, что в условиях постоянных поборов у предпринимателей будет не так уж много шансов вернуть деньги банкам, что ж с того. Стабильность, стабильность превыше всего.

Таким образом, если мы принимаем подобный взгляд на причины столь обострившегося внимания Президента и Правительства к малому и среднему бизнесу, тогда многое становится понятным. Например, коллизия с поддержкой МСБ кредитами под проекты от миллиарда рублей. Как мы уже указали, наличие подобного проекта практически явочным порядком переводит предприятие, его реализующее, в категорию крупных. Иными словами, деньги предполагается направить на уровень «кормления» региональных правителей, что вполне закономерно, ведь хороший феодал обязан заботиться о своих вассалах.

Ну а что же достанется малому бизнесу, читай, местному чиновничеству? А здесь вступает в действие другой основополагающий принцип развитого феодализма – «вассал моего вассала не мой вассал». Так что по-прежнему муниципальным служащим надо бить челом феодалам повыше, ведь по существующим правилам игры федеральный центр, заботясь о своих подопечных, рассчитывает и на трансляцию подобной заботы вниз. Нельзя же, в самом деле, лишать вертикаль её основания.

Дмитрий Мирошниченко